

И прежде, чем Янь Шэнли намеревался вновь разомкнуть веки, система решила нарушить молчание первой:

[Голосовой помощник]: — Пожалуйста, будь осторожен.

Янь Шэнли усмехнулся:

«Ты что, беспокоишься обо мне?»

Бию, словно не услышав его вопроса, просто продолжила:

[Голосовой помощник]: — Тело Люй Сюина слишком долго пролежало на дне озера Цзиншуй. Его меридианы¹ были повреждены, а циркуляция духовной энергии нарушена. Поэтому, дорогой пользователь, действуйте крайне осторожно. Эта система не сможет помочь вам в иллюзорном мире.

¹По ним бежит поток ци

Парень мысленно закатил глаза:

«Слушай, к чему ты мне это сейчас говоришь? Даже если в этом теле полно духовной энергии, я всё равно не умею ей пользоваться».

Действительно, у Янь Шэнли и баллов-то не было, чтобы купить навыки, что уж говорить о собственных знаниях и умениях управлять ци внутри. Тем более, его положение сейчас было довольно сложным. Если что-то пойдет не так, то он просто-напросто не сможет как раньше прятаться за спинами других и наблюдать со стороны. Теперь все приходилось делать самому, и как раз больше всего он ненавидел ввязываться в такие неприятности. Но что уж...

Сам нарвался. Какой смысл сейчас жалеть себя? Разве от этого что-то поменяется?

[Голосовой помощник]: — Демоны от природы чувствительны к энергии. Однако и здесь есть исключение. Например, такие, как те, что появились в час затмения.

«Почему они являются исключением?»

[Голосовой помощник]: — Это так называемые «искусственные» демонические существа, появившиеся после открытия разломов. Дорогой пользователь, вы же ещё не видели разломы и, должно быть, не знаете их природы.

«Верно...»

[Голосовой помощник]: — Разлом - это пространственно-временная «рана» из-за дисбаланса энергии Трёх Миров. Дорогой пользователь обязательно столкнется с ними в будущем. Раз в сто дней рождается «волна хаоса», из-за которого и происходит упомянутое Ши Мэньяо затмение. Благодаря хаотичной смешанной энергии, не принадлежащей ни одному из Трёх Миров, которая проглатывает города, загрязняет меридианы, энергия к тому же подпитывает озлобленные души, рождая из них «искусственных» демонов.

У Янь Шэнли уже мозги плыли от переизбытка информации, которая просто не могла структурироваться в голове.

«О-о-окей... Очень интересно, но ничего не понятно... Почему они «искусственные»? Есть неискусственные?..»

[Голосовой помощник]: — Да, все верно. Есть «мутировавшие», «искусственные» и «истинные». Первые два типа демонов зависят от разломов и энергии хаоса внутри них. Третьи, то есть «истинные», обитают в Бездне Демонического мира, то есть в нижнем мире, граничащим с человеческим. Род Сюаньшань — ключевая демоническая раса в прочитанной вами книге «Тысяча и одна душа».

Но в этой книге не было ничего написано про этот род! Он не упоминался даже мимолётно!

«Все! Стоп. Стоп. Стоп. Ты меня и так запутала, я ничего не понимаю! Остановись. Разломы, искусственные, настоящие... не сомневаюсь, что там ещё есть и «легендарные». Просто не забивай мне голову сейчас, я все равно ничего не запомню...»

[Голосовой помощник]: — Как скажете. Пользователь, но вам все равно предстоит все выучить. Без этих знаний вы можете вызвать подозрение у других. Искусственные демоны могут распознать заклинателя, если тот вздумает проникнуть в их мир, но не могут почувствовать простого смертного. Их характеристики отличаются от врожденных способностей рода Сюаньшань. Если «искусственные» чувствуют естественную вибрацию ци только у культиваторов-практиков, из-за того, что те обладают духовными корнями² и формируют золотое ядро, то «истинные» чувствуют вибрации энергии как обычных смертных, так и культиваторов на врожденном, генном уровне.

²Духовные корни - это способ фильтрации энергии извне. Пять элементов: дерево, огонь, металл, вода, земля. У них многоуровневая ступень, которая будет объяснена в будущих главах. Если у человека нет духовного корня, он не сможет культивировать и использовать ци. То есть, ему никак не стать заклинателем. То бишь, все делится на: рожденные с корнем/нями и без (простые смертные).

³Очень сложная штука. Это сконденсированное энергетическое ядро, формируемое культиваторами мира людей при достижении определенной стадии культивирования. Это место обычно находится в глубине нижней части живота и является центром хранения и преобразования энергии в человеческом теле.

Бию сделала паузу, будто пытаюсь скрыть свое волнение.

[Голосовой помощник]: — Как бы трудно ни было, постарайтесь не допустить ошибок. Запомните: как можно меньше контактируйте с иллюзиями. Сейчас только вы можете спасти...

Голос системы внезапно оборвался, сменившись покалыванием в конечностях. Янь Шэнли медленно открыл веки, и слепящее солнце заставило его мгновенно зажмуриться. Он тут же опустил взгляд на траву под ногами, пытаясь привыкнуть к свету. В ушах звенело, но детские голоса неподалеку постепенно заглушили назойливый звон. Парень сидел под большим раскидистым деревом, похожим на то, рядом с которым рос черно-золотистый цветок. Его массивные ветви слабо покачивались на ветру.

«Вибрации... гены... разломы... черт бы все это побрал...»

Когда зрение восстановилось, Янь Шэнли огляделся и с недоумением пробормотал:

— И где это я?..

Его взгляд мгновенно приковала к себе разворачивающаяся у моста сцена: трое мальчишек плотным кольцом окружили хрупкую фигурку. Они с силой повалили мальчика на землю, и один из них, высокий детина, явно превосходивший остальных и возрастом, и силой, с жестоким упоением топтал что-то на земле.

— Ха-ха-ха, ну-ка, посмотрите все на него! - с фальшивым восторгом воскликнул задира, с новой силой вдавливая что-то ногой в землю. — И правда, какой замечательный у тебя змей. Так высоко летает - прямиком в грязь!

В ответ раздался жалобный хруст. Простой воздушный змей, бережно склеенный из тонких бамбуковых палок и старой, пожелтевшей бумаги, не выдерживал грубой силы. Его крылья уже были разорваны, и из прорези торчала острая бамбуковая щепка.

Тем временем самый тощий из компании, с хищным огоньком в глазах, схватил мальчика за волосы и грубо задрал его голову:

— Ну что, убудок, ещё раз посмеешь на меня так посмотреть? - шипел он. — Если сию же секунду не отведёшь свои глазенки, я их...

Он намеренно сделал паузу, наслаждаясь вспыхнувшим в глазах мальчика страхом. Затем, сложив большой и указательный пальцы, дернул ими так, словно что-то выковыривал, и злобно произнес:

— ...выдавлю и буду в шарики играть!

Мальчик, стоя на коленях, до крови кусал губу. Слезы наворачивались на глазах, но он упрямо не давал им скатиться. Его темные волосы, ещё недавно аккуратно собранные в хвост, рассыпались беспорядочными прядями, торчащими в разные стороны. Яркая оранжевая лента, что совсем недавно красиво переливалась в солнечном свете, теперь обессилено висела сбоку, запутавшись в волосах. Простенькая одежда была в пыли, прилипших травинках и следах от чужих рук. Он судорожно пытался прикрыть своим телом остатки самого дорогого, что у него было, но, увы, куда ему одному против троих старших ребят? Каждый вздох был похож на стон, а в глазах, помимо страха, медленно разгоралась крошечная искорка ярости.

Рядом приземистый пухлый мальчишка тут же захлопал в ладоши, поддакивая, и пнул «жертву травли»:

— Да! Покажи ему! В прошлый раз он посмел пожаловаться, теперь пусть знает, кто здесь главный!

Главарь шайки, высокий мальчишка, же неспешно присел на корточки, подобрал самую острую бамбуковую щепку, оставшуюся от змея. Её кончиком он провел по щеке своей напуганной жертвы.

— Знаете, а щепка-то острая, - он посмотрел на приятелей, затем вновь на мальчишку. — Как думаете, если поцарапать ею это милое личико, останутся ли следы на всю жизнь?

Янь Шэнли нахмурился и, опираясь на онемевшие колени, медленно поднялся с травы. Ноги были тяжелыми, и каждый шаг требовал усилий. Ему пришлось, словно ребенку, учащемуся ходить, сначала стабилизировать центр тяжести, чтобы сохранить равновесие. Через пару неуклюжих и неуверенных шагов парень начал ступать уже более твердо. Он подошел к подросткам сзади, намеренно наступая на сухую ветку.

— Что вы делаете?

Шпана как один вздрогнула от страха, резко оборачиваясь на голос. Но увидев, что это всего лишь хрупкий молодой человек, на которого дунешь - и улетит, выдохнули. Главарь тут же вернул себе наглость, намеренно щелкая костяшками пальцев:

— Какое тебе дело? Пошел вон! А то и тебя изобьём!

— Да-да, вали отсюда! - поддакнул пухлый хулиган, не забыв еще раз пнуть мальчишку.

Янь Шэнли почувствовал, как задергался глаз. Ну почему каждый считает необходимым его унижить? В этом теле явно есть задатки практикующегося, но тогда почему оно не вызывает ни капли уважения? Его в этом мире вообще ни во что не ставят!

— Последний раз спрашиваю, - его голос покрылся ледяной коркой. — Чем это вы тут заняты?

— Не жужжи под ухом, лети дальше!

Эти слова стали последней каплей, переполнившей чашу терпения. Гнев вскипел в груди, как кипящая вода в котелке. И в этот момент в глубинах меридиан вдруг возникла легкая дрожь, словно кто-то потревожил дремлющую духовную силу. Хотя это было похоже на слабый свет светлячка, его хватило, чтобы тело, словно поддавшись чужим воспоминаниям, инстинктивно дернулось. Когда задира занес руку, чтобы ударить стоящего на коленях мальчика по щеке, парень в мгновение ока оказался рядом. Запястье, застывшее в воздухе и готовое к удару, было легко зажато двумя пальцами Янь Шэнли.

Он не приложил почти никакой физической силы...

...Но в следующую секунду визгливый крик высокого хулигана спугнул воробьев с верхушек деревьев!

— А-а-а-а! Моя рука! Моя рука!

Подросток скрючился от боли, лоб мгновенно покрылся холодным потом. Он отчаянно вырывался, как обычно вырывается свинья, на шею которой накинута веревка. Но запястье так и оставалось зажато между двух пальцев, не двигаясь ни на йоту. Что еще ужаснее, хулиган чувствовал, как ледяной холод проникал из кончиков пальцев Янь Шэнли в его тело, как затем оно бешено бежало по меридианам руки, как в тех местах немели мышцы, а кости словно замерзали, грозясь вот-вот треснуть! Так же легко, как бамбуковые прутьики в каркасе воздушного змея.

Янь Шэнли и сам остолбенел. Он смотрел на свои пальцы, затем на корчащегося от боли хулигана. Даже у него самого сердце ухнуло в пятки, а в глазах промелькнула растерянность и ужас.

«Ептиж!» - парень всего лишь хотел остановить его, не дать причинить боль ребенку, но он совсем не ожидал, что сила, скрытая в этом теле, неожиданно высвободится, оказавшись такой... могущественной.

Тот ледяной холод, бешено хлынувший в тело хулигана через кончики пальцев, Янь Шэнли «чувствовал» ясно. Как он бесчинствует в меридианах того - тоже. Это его не на шутку напугало. Янь Шэнли хотел отдернуть руку, остановить все это, но та сила словно сорвалась с привязи диким необузданным конем, совершенно не поддаваясь контролю.

— Я... я не специально, - пробормотал Янь Шэнли инстинктивно разжимая пальцы.

Как только запястье освободилось, холод мгновенно исчез. Высокий хулиган, словно лишившись всех сил, обмяк на земле, тяжело дыша. Его запястье беспомощно свисало. Янь Шэнли задержал дыхание, нервно прикусывая свои щеки со внутренней стороны.

«Я же не сломал ему ничего?» – в панике плыли мысли, а глаза бегали по руке мальчика, на которой уже образовался тонкий слой инея.

Янь Шэнли встряхнул рукой, словно пытаясь избавиться от остаточного холодка. Духовная сила, активизировавшаяся на мгновение, теперь вновь затихла, меридианы снова ощущались пустыми, оставив лишь слабую усталость. Тощий и пухлый побледнели от страха, глядя на искаженное лицо товарища, а затем в глаза Янь Шэнли и обратно. Они не смели больше вымолвить ни слова, готовые пуститься наутек.

— Стоять.

Два хулигана, словно оказавшись под действием заклинания обездвиживания, застыли на месте, не смея даже вздохнуть. Их коленки дрожали, каждый раз ударяя друг об друга. Янь Шэнли хмыкнул, развернулся, направляясь к разорванному змею, присел и коснулся сломанной бамбуковой планки. Он чувствовал, как взгляд мальчишки, которого только что спас, лег на его спину.

И правда, ребенок смотрел на него с едва уловимым любопытством. Но были ли там и другие эмоции? Такие как страх или благодарность... понять было сложно.

Янь Шэнли резко развернулся к ним, ребята вновь дернулись, чуть не запнувшись об собственные ноги. Он посмотрел на перепуганных хулиганов и, не сказав ни слова, одним лишь взглядом указал на главаря, бледного, словно поганка, из которого будто кровь всю высосали.

— Заберите его.

Помолчав, он добавил с неподдельной, даже для себя неожиданной суровостью:

— Если в следующий раз я еще раз увижу, как вы обижаете людей...

Янь Шэнли не договорил, но невысказанную угрозу все быстро уловили. Два хулигана, как будто получив прощение, бросились вперед, подхватив стонавшего товарища, и пустились бежать без оглядки, словно за ними гнался злой дух, требующий их жизни.

Глядя на худого, покрытого пылью ребенка и его покрасневшие от слез глаза, раздражение и беспокойство, вызванные потерей контроля над силой, постепенно утихли.

— Ты в порядке? – снова спросил он намного мягче.

Услышав голос, мальчик словно очнулся ото сна. Он не сразу ответил, только своими темными, как бузина, глазами, не моргая, уставился на руку Янь Шэнли. Он медленно поднял голову, переведя взгляд с руки парня на его лицо, и тихо, выговаривая каждое слово, спросил:

— Гэгэ, что ты только что... использовал?

⁴Старший брат

Янь Шэнли опешил, не понимая его.

Мальчик, видя, что тот не понял, протянул свою грязную руку, повторяя жест Янь Шэнли: схватил двумя пальцами пустоту, отпустил, а затем указал в направлении, где скрылись хулиганы. В его глазах мимолетно вспыхнул странный свет, который быстро погас, едва мальчик моргнул.

— Это... что заставило того гэгэ так кричать... ну... эта «холодная» штука...

Сердце Янь Шэнли пропустило удар. Он не ожидал, что этот ребенок будет настолько внимательным, да и к тому же... как он смог так остро ощутить свойство той силы? Как ему объяснить? Сказать, что сам не знает, что это? Или что это была... всего лишь случайность?

— Ничего, просто... маленький прием, - уклончиво пробормотал парень.

Этот ответ явно его не удовлетворил. Мальчик сделал короткий шаг вперед, приблизившись к Янь Шэнли. Он поднял голову, вглядываясь в изящные черты, и с прищуром продолжил допытывать:

— Это магия? Как у тех бессмертных, о которых старики в деревне рассказывают... которые могут летать по небу и проходить сквозь землю?

Янь Шэнли замолчал. Он и сам-то не знал, какое определение можно подобрать этой силе. Называть ее магией, казалось, верно, но... недостаточно точно. Видя, что парень перед ним мочит, мальчик пожал плечами. Он опустил взгляд, посмотрев на растоптанного змея на земле и тихо сказал:

— Гэгэ, спасибо тебе.

Помолчав, он снова поднял голову и почти умоляющим тоном добавил:

— Гэгэ, мой дом совсем рядом... Не мог бы ты... проводить меня? Мне одному... немного страшно.

Его голос был очень тихим, пронизанным хрупкостью, которую невозможно было отвергнуть. Особенно после того, что только что произошло. Янь Шэнли, глядя в его полные отчаянья глаза, проглотил готовый сорваться с губ отказ.

— Как тебя зовут?

Мальчик встрепенулся:

— Сяо Хун.

Янь Шэнли глубоко вздохнул и кивнул:

— Хорошо, Сяо Хун, я провожу тебя.

Лицо Сяо Хуна сразу же озарила улыбка, чистая, как вода в ручье. Он осторожно подобрал с земли поломанного воздушного змея, крепко прижал к груди, а затем сам взял Янь Шэнли за руку.

— Тогда пошли, гэгэ!

□□□

Янь Шэнли, держа Сяо Хуна за необычайно теплую руку, следовал за ним вглубь деревни. Под его ногами хрустел щебень и сухая трава. И все бы ничего, если бы не этот странный, слабый зловонный запах, природу которого понять было сложно, даже почти невозможно. Всю дорогу он пытался позвать Бию, но в сознании царил полная, непривычная тишина. Не было никакого ответа.

Какое-то дурное предчувствие поселилось в его груди, сжимая так, что даже дышать становилось тяжело. Деревня, которая должна была быть полной жизни, предстала совсем противоположной. Не было слышно пения петухов или лая собак, не было видно дыма из печных труб, даже звук ветра в листьях казался слишком слабым. Вся деревня напоминала призрака, словно ее давным-давно покинули все жители.

Большинство домов по обеим сторонам была разрушены: крыши обрушились, стены треснули, некоторые остались лишь наполовину, представляя собой одни руины. Окна были пустыми, словно пары глаз без зрачков, смотрящих на них. Время от времени на кривые карнизы садились вороны, хрипло крича, что добавляло еще больше мрачности...

...и дрожи.

Янь Шэнли инстинктивно сжал руку Сяо Хуна, пытаясь почувствовать немного безопасности от этого тепла. Но ребенок казался необычно спокойным. Он просто шел, не обращал внимания на всю разруху и мрачную атмосферу, напевая незатейливую мелодию себе под нос. Этот детский напев разносился по мертвой деревне, не принося ни капли жизни, лишь делая атмосферу еще более жуткой.

— Сяо Хун, - не выдержав, заговорил Янь Шэнли, нарушая удушающую тишину. — Куда подевались все деревенские?..

Мальчик повернулся, с невинной улыбкой посмотрев на Янь Шэнли:

— Не знаю, гэгэ. Когда я проснулся, в деревне уже никого не было.

Ответ прозвучал небрежно, словно это было самым обычным, привычным делом.

Как раз в этот момент взгляд Янь Шэнли приковала жуть впереди. Недоеденный труп собаки лежал в искаженной позе. Мясо на теле животного было темным от палящего солнца, а обнаженные ребра — молочно-белыми, лишь в некоторых местах были испачканы кровью. Несколько зеленых мух жужжали над ним, жадно поедая гниющую плоть. Янь Шэнли инстинктивно хотел отступить, но Сяо Хун мертвой хваткой удержал его руку.

— Гэгэ, не бойся, - голос Сяо Хуна был пугающе спокоен, в нем даже сквозила едва уловимая улыбка. — Деревенские бродячие собаки часто дерутся и погибают. Тут не на что смотреть.

С этими словами он, словно ни в чем не бывало, наступил на труп. Тело издало вызывающий оскомину хруст.

«Пустая голова!» - запричитал Янь Шэнли проливая внутренние слезы. — «Ну что еще за идиот... Какой ты идиот, Янь Шэнли! Как ты мог забыть, что это иллюзорный мир! Тут не может быть невинных детей, попавших в беду!..»

Как хорошо, что он купил плюшку у системы, иначе бы давно его уже вывернуло! Но даже так парень все равно ясно ощущал, как у него в животе все переворачивается. Ужас скакнул от пят до макушки! Как и давление, ударившее в виски.

Нет. Как бы он не хотел сбежать, а действовать так опрометчиво он не мог. Поэтому, стиснув зубы, ему пришлось идти за Сяо Хуном. В конце концов они остановились перед хижинкой еще более ветхой, чем окружающие. Крыша наполовину обрушилась, обнажив почерневшие стропила, на которых каркали несколько воронов. Деревянная дверь была приоткрыта. Казалось, здесь давно никто не жил.

«А это разве не тот дом...»

Точно. Это же тот самый дом, в котором жила умершая семья, и около которого Ши Мэньяо ждал Люй Сюина с пойманной в артефакт демоницей. Янь Шэнли нахмурился.

— Пришли, это мой дом, - Сяо Хун указал на хижину. — Гэгэ, зайди со мной, хорошо? Я хочу взять что-нибудь, чтобы отблагодарить тебя.

Собирая остатки своей «смелости», Янь Шэнли кивнул:

— Хорошо.

Сяо Хун толкнул дверь, и с этим толчком на них разом накатила волна тяжелого запаха крови, смешанного с вонью от разложения еще более резкой, чем снаружи. Янь Шэнли инстинктивно зажал нос и, благодаря слабо проникающему свету через щель в двери, заглянул внутрь. Посреди комнаты на полу лежало давно остывшее тело мужчины. На его груди была огромная неровная рана с рваными краями, а совсем неподалеку лежал белый сверток. Один уголок развязался, показывая маленькую, бледную ручку младенца.

Янь Шэнли застыл. Ледяной ужас пробежал по позвоночнику, и, недолго думая, он развернулся на пятках, чтобы сбежать. Но Сяо Хун уже преградил путь в дверь. Улыбка на его лице исчезла, сменившись вялым безразличием.

— Гэгэ, уже уходишь? - тихо произнес мальчик, шаг за шагом приближаясь к Янь Шэнли. — Я еще не успел как следует отблагодарить тебя.

Один сделал шаг вперед, второй - шаг назад.

Шаг вперед - шаг назад.

Шаг вперед и шаг назад.

До тех пор, пока Янь Шэнли не почувствовал холодную стену спиной. Отступить было некуда. Глядя на этого в мгновение ока перевоплотившегося ребенка, волосы встали дыбом. В этот момент Сяо Хун внезапно протянул руку. Два его пальца сложились в печать и резко дотронулись до лба Янь Шэнли. Обжигающая боль, схожая с раскаленным железом, мгновенно распространилась по всему телу. В глазах потемнело, а весь воздух выбило из легких. Что-то насильно проникало в его тело, пытаясь разорвать его меридианы. Сердце гулко забилося в груди, руки задрожали, глаза заволокло пеленой от такой дикой боли. Все краски сошли с лица, превращая кожу в подобие фарфора.

Но Янь Шэнли держался.

Держался, чтобы не закричать.

Только не кричать! Чтобы быть еще более униженным?! Чтобы показать слабость?! Нет!

Видя реакцию, полностью его удовлетворяющую, губы Сяо Хуна вновь дрогнули в улыбке. Он тихо прошептал:

— Гэгэ, не бойся... Скоро ты станешь моим самым любимым из всех них!

Взгляд бегал по пространству вокруг, по младенцу, по трупу мужчины, пока жгучая болезненная пульсация проникала в каждую клетку. Они все еще были одни в хижине, по крайней мере, так думал Янь Шэнли, пока что-то не дернуло его одежду вниз. Краем глаза он заметил младенца, что еще несколько секунд назад лежал, безжизненно завернутый в белые пеленки. А теперь он пытался заставить Янь Шэнли опуститься на колени.

Искорёженное маленькое тельце вызвало лишь отвращение и жгучую волну тошноты, которое моментально подавлялось купленным эффектом, только усугубляя ощущения. Прогнившая, изъеденная червями плоть издавала тошнотворные звуки, и запах, который проникал внутрь, почти заполнял легкие Янь Шэнли, не позволяя вдохнуть. Когда младенец поднял голову и уставился на парня впалыми, разложившимися глазами, неконтролируемая дрожь пронзила тело Янь Шэнли. Маленькие пальцы, сквозь которые легко было разглядеть обнаженные кости, снова потянули одежду на себя.

Но самое печальное в этой сцене было то, что Янь Шэнли просто не мог пошевелиться. Не потому, что он не хотел, а потому, что ноги сковало. Не сдвинуться. Он еще не успел прийти в себя, как что-то резко, сильно надавило ему на плечи. Воздух сгустился, приобретая вес.

Давил, давил, пока Янь Шэнли не отбил колени об дряхлый деревянный пол, который тут же жалобно заскрипел.

Давление было настолько яростным, что еще немного – и он услышал бы хруст собственной ключицы! От такого рывка вниз Янь Шэнли болезненно вскрикнул.

Сяо Хун с волчьим интересом разглядывал пойманного парня. Мальчик склонил голову набок, изучая испуганного зайца. Уголки его губ приподнялись, и он бросил своей жертве слабую усмешку. Тонкая нить, сплетенная из мельчайших частиц энергии, соединяла Сяо Хуна и Янь Шэнли. Она тянулась от кончиков его пальцев прямо ко лбу парня. По мере того, как энергетическая нить становилась ярче и толще, мучительная боль, пульсирующая от точки контакта, по всему телу усилилась.

Янь Шэнли потерял чувство времени, все его сознание было сосредоточено на боли, пронизывающей каждую клетку. Он знал лишь одно – еще немного, и он больше не сможет выдержать этих мучений. Парень хотел вырваться, остановить все это, но силы, казалось, покинули его, полностью отрезав все возможности сопротивления.

Мальчик цокнул языком:

— Гэгэ, ты не просто обычный смертный, верно? В твоём теле скрывается след «Врат» и... – Сяо Хун чуть склонил голову набок, — ...едва ощутимая энергия инь⁵.

⁵Она присуща только демонам или тем, кто изучает запретные техники. Вообще есть несколько

категорий тех, которые могут излучать энергию инь. (Мне так хочется заковеркать и назвать "июньская"). Энергия инь, по сути — это холодная энергия. Противоположная энергии Ян — светлой/теплой. .

В ответ парень отреагировал нарастающим гневом. Янь Шэнли уже сто раз пожалел, что тогда проявил жалость к этому ребенку. Если бы он засунул свою доброту в одно очень темное место, всего происходящего с ним сейчас можно было бы избежать!

В янтарных глазах плясали злые духи, жаждущие наброситься на этого, казалось бы, слабого и беспомощного мальчика. Этот смертоносный замысел не ускользнул от Сяо Хуна. Только что исчезнувшая усмешка сменилась мощным ударом, пронзившим все тело Янь Шэнли. Парень даже не смог вскрикнуть от этого сильного электрического разряда. Как молнией ударило! Язык онемел, во рту отчетливо появился металлический привкус. Он даже не мог выплюнуть хлынувшую кровь, и тонкая теплая струйка потекла из уголка его губ.

— Как же интересно! - рассмеялся Сяо Хун. — Такая сильная защита... Это они тебя защищают? Очень мешает, - с любопытством спросил мальчик, постукивая пальцами по лбу Янь Шэнли, каждый раз вызывая пронзительную боль.

Янь Шэнли уже не мог нормально реагировать на слова, позволяя им пролетать мимо ушей. Даже пляшущие в его глазах злые духи постепенно утихли. Младенец хрипло завыл, пытаясь взобраться на колени Янь Шэнли, пачкая своими грязными ручонками белоснежную ткань. Парень кинул на него взгляд, уже не чувствуя ни отвращения к червям, копошившимся внутри тельца, ни к хлюпающим звукам. Еще немного - и он потеряет сознание. Или зарыдает от горя и бессилия. Еще немного... и он будет готов молить о пощаде или, наоборот, о смерти.

Где-то рядом, почти над ухом, прозвучал необычайно веселый голос Сяо Хуна:

— Ты такой интересный! Интереснее любого, с кем я играл раньше! - мальчик внезапно замолчал. На его лице начали проступать кровавые пятна, расплываясь кругами с неровными краями. — Я не могу проникнуть в твой разум... Кто же ты такой, гэгэ? Ты с той стороны «Врат»?.. Или один из полукровок? На культиватора темных искусств ты не похож.

Сяо Хун опустил руку, и полупрозрачная энергетическая нить исчезла.

— Я бы еще поиграл с тобой, но ши дань⁶ скоро закончится, у меня мало времени.

⁶Я не знаю, как вам правильнее перевести «ши дань». Если разбирать по иероглифам, то: 日(shí) - затмение и поедать, пожирать; 旦(dàn) - родиться, появиться на свет. Будем считать, что нет точного перевода к этому слову.

Голос Сяо Хуна стал менее ненормальным. Перед его образом уже не стояли величественные горы, склонявшиеся перед его могуществом. Безумие постепенно ушло на дно его глаз и вскоре полностью исчезло. Мальчик наклонился вперед, подцепил пальцами несколько темно-

каштановых локонов и позволил им соскользнуть обратно на грудь Янь Шэнли.

Необъяснимая нежность охватила мальчика. Он закрыл глаза, вдыхая горьковатый цветочный аромат:

— Твоя душа пахнет цветком орхидеи... Жаль, что ненадолго.

Сяо Хун довольным котом отступил назад. Мальчик скучающе взглянул на младенца, лениво тронул его лоб, и воздух тут же содрогнулся от полного боли детского крика. Тельце ребенка мгновенно обратилось в пепел, рассыпавшись на коленях Янь Шэнли.

Янь Шэнли затаил дыхание, не отрывая взгляда от Сяо Хуна. Боль начала медленно отступать, словно ее и не было вовсе. Он хотел проглотить застоявшуюся кровь, которую тогда не смог выплюнуть, однако налетевший ниоткуда сильный ветер ударил Янь Шэнли по лицу, и он чуть не подавился. Внезапный ветер ворвался в хижину, неся с собой много пыли и песка. Янь Шэнли на одних инстинктах закрыл глаза и лицо руками, отворачиваясь. Он мог лишь слышать звук падающих деревьев и скрип разрушающихся соломенных хижин.

Разве можно чувствовать себя в безопасности с закрытыми глазами в такой нелепой ситуации? Он не мог контролировать ситуацию, а значит, с ним могло случиться что угодно, вдруг что-то упадёт и раздавит его? Сможет ли он тогда вернуться к Ши Мэньяо, или его миссия в этой чёртовой книге на этом закончится?

С трудом приоткрыв глаза, он увидел Сяо Хуна с легкой насмешливой улыбкой, стоящего посреди этого хаоса. Он внимательно разглядывал Янь Шэнли, и, заведя одну руку за спину, мощная энергетическая волна пронеслась вокруг. Все органы Янь Шэнли мгновенно сжались, сердце пропустило удар, а в глазах закружили черные точки. Песок с еще большей силой ударил в лицо, смешиваясь с щепками, из-за чего Янь Шэнли плотно закрыл глаза, боясь лишиться зрения.

— Не прячься, гэгэ, - голос Сяо Хуна пробивался сквозь ураган, четко доносясь до ушей Янь Шэнли, с нотками жестокого удовольствия. — Мы еще увидимся.

<http://bllate.org/book/17378/1629817>